

Глава 9.

Несказанная тайна

«Ваше Превосходительство, время».

Лин Зишенг кивнул. «Свяжите преступницу!»

Приблизилось несколько охранников, но увидели пальцы Цзиньинь, сплетенные вокруг хлыста, она шагнула вперед, чтобы защитить Сюаньцзи.

Так как Дуан Юан был командующим императорской гвардии, несколько охранников, что приближались, дрогнули при виде Мадам Дуан.

Складка появилась между бровями Лин Зишенга, когда он зарычал, «Бесполезные вещи! Что самое важное - Императорский указ или эта женщина за тобой?»

Дюжина императорских охранников немедленно бросилась вперед. Один из них хрипло сказал, «Мадам Дуан, пожалуйста, простите нас!»

«Цзиньин, выпусти меня», сказала Сюаньцзи, качая своей головой. Ее губы были пепельного цвета.

Печаль наполнила Цзиньинь. Захватывая Сюаньцзи в свои крепкие объятия, она закричала, «Я не позволю им трогать тебя, пока я не умру!»

Сюаньцзи, что стояла неустойчиво, могла только облокотиться на Цзиньин, чтобы восстановить равновесие. Все же она только тряхнула своей головой, ее глаза продолжали смотреть на вход на исполнительную площадку.

Видя поведение Сюаньцзи, боль в сердце Цзиньинь стала глубже.

Крики простолудинов, окружавших исполнительную площадку, раздувались в бурном темпе.

Взбешенный, Лин Зишенг взмахнул рукой. Несколько императорских охранников немедленно окружили двух женщин.

В этот момент, Сюаньцзи внезапно произнесла, «Юан здесь?»

«Нет, он поехал во дворец - » сказала Цзиньин, поворачивая голову в направлении взгляда Сюаньцзи.

Сжимая свою челюсть, Сюаньцзи немедленно использовала все свои оставшиеся силы, чтобы оттолкнуть Цзиньинь от себя. Пораженная, Цзиньинь двинулась, чтобы оказать сопротивление, но Сюаньцзи уже пересекла дорожку, встав перед столом казни.

«Нет!» Закричала Цзиньинь, ее голос охрип.

Дюжина императорских охранников собралась вокруг Сюаньцзи, они встали крест-накрест, формируя плотный круг. Сюаньцзи была окружена непроницаемой стеной императорских охранников.

«Цзиньинь, это не потому, что я храбрая...я боюсь....очень боюсь», мягко сказала Сюаньцзи.

Дрожа, она полезла в свою одежду и достала маленький предмет, который она твердо сжала своими пальцами. Она держала этот спрятанный предмет на ней все время. Даже когда боролась с Лун Фей-ли, он не смог обнаружить его.

Ее плечи крепко были сжаты двумя охранниками.

Без предупреждения, быстрая сила пронеслась в воздухе и двое охранников упали на землю приглушенным ударом.

Испуганный, Лин Зишенг немедленно повернулся в направлении внезапной силы.

На входе на исполнительную площадку, кристально - чистый голос Евнуха произнес. «Император и Императрица прибыли».

Великолепное золото его короны сверкало на солнце.

Все обычные люди пали ниц, приветствуя Императора.

Вошли две лошади, их копыта стучали по тротуару, прокладывая путь императорскому паланкину. Немедленно, два человека спрыгнули с лошадей, один из них быстро зашагал вперед.

При виде вновь прибывшего, охранник непрерывно салютовал. Этот человек коротко кивнул ему и непосредственно пошел прямо к Сюаньцзи, где он приветствовал ее, «Ваше Высочество».

Сюаньцзи тотчас узнала, кем был этот человек, что набросился на двух охранников моментом раньше. Она сказала, «Юан, иди взгляни на Цзиньинь».

Но Цзиньинь уже спешил встать перед Сюаньцзи. Дуан Юан слегка вздохнул, когда он протянул свою руку и поднял свою жену на руки.

Императорские знаки отличия высоко висели в воздухе, которые носили охранники. На переднем крае императорского экипажа стоял Сю Си.

Холодный взгляд упал на нее. Сюаньцзи горько улыбнулась и опустила свою голову, делая вид, что не обращает внимание на присутствие другого человека, стоящего у своей лошади - Цинфена.

Сюаньцзи не знала о том, что произойдет дальше. Весь ее разум был занят только одной мыслью: он был здесь.

Он действительно пришел!

Тишина, окутавшая парк, внезапно стала пьянящей.

Медленно, она подняла свою голову.

Все стояли на коленях.

Снег мягко падал на ветру, покрывая землю.

Этот мужчина стоял перед этапом исполнения, с рукой сжатой за спиной, его взгляд был суров. За ним стояла Императрица Ю Мисю, элегантная и изящная.

«Дерзкая преступница! Как ты смеешь стоять перед Императором!» Прозвучал разъяренный голос Лин Зишенга.

Тихо, Сюаньцзи сказала, «Что случится, если я откажусь стать на колени?»

Лин Зишенг презрительно усмехнулся, «Наказание за огромное преступление неуважения Короля - это смерть».

Лин Зишенг приступил.

Сюаньцзи не могла удержать дрожь в голосе при ее последних словах. Ее глаза вспыхнули в направлении Лун Фей-ли и она тихо сказала, «Могу я не вставать на колени?»

Лун Фей-ли окинул ее взглядом. Он ничего не сказал, его лицо было озадачено.

С оттенком сожаления, Император сказал, «Сюаньцзи, если бы не ваша дерзость побега из дворца и тайный сговор с Гуннами, вы бы не стояли сегодня в таком статусе».

Сюаньцзи засмеялась, «Спасибо за ваши добрые слова житейской мудрости. А что касается моей дерзости, то я могу только сказать. Что была испорчена рядом с гнилым Его Высочеством»

Ю Мисю покраснела. «Ты - »

Император, что хранил молчание все это время, едва улыбнулся и сказал, «Вы все можете подняться».

Взбудораженные движения, все взволнованно встали. Лин Зишенг немедленно подошел вперед и сказал, «Ваше Высочество, время. Вы будете председательствовать на казни?»

«Вы официальный председатель. Нет причины советоваться со мной».

Получив указания Императора, Лин Зишенг взмахнул своей рукой, давая сигнал охранникам. Стремительно, двое из них двинулись вперед и схватили Сюаньцзи за руки, таща ее в направлении исполнительного стола.

Дуан Юан и Цзиньинь испуганными взглядами. Цзиньинь тотчас упала на колени и закричала, «Ваше Высочество, пожалуйста, будьте милостивы! Она не может умереть!»

Лун Фей-ли не глядел на нее. Его выражение было спокойным. Когда его взгляд упал на полуулыбку на лице Сюаньцзи, уголки его глаз наморщились.

Сюаньцзи взглянула на Цзиньинь, но она только сказала, «Ах Ли».

«Да», отозвался Лун Фей-ли.

Вокруг и около парка исполнения возникла гробовая тишина. Только кружащиеся хлопья снега нарушали спокойствие утра.

Все что она сделала, это пробормотала имя человека, которого любила - вот и все. Но почему это простое действие столько возмутило. Сюаньцзи подавила горький смех рвущийся из нее.

Лин Зишенг был в бешенстве, но проглотил свои слова, взглянув на выражение лица Императора.

При виде Императора, кто бы осмелился протестовать?

«Нефрит из Сиан Янтай уже использован. Если бы я сейчас использовала железный свиток, вы бы пощадили мою жизнь?» Тихо сказала Сюаньцзи.

«Железный свиток может спасти тебя только один раз», монотонно ответил Лун Фей-ли.

Сюаньцзи кивнула своей головой и повернулась к Цзиньинь. «Цзиньинь, это неизбежно. Зачем ты протестовала?»

Только тогда Цзиньинь поняла значение слов Сюаньцзи. Ее тело встряхнуло и она пошатнулась в руках мужа.

Сюаньцзи больше не смотрела на Лун Фей-ли.

Двое солдат держали ее на столе казни.

Хлопья снега падали на нее, принося с собой ледяной холод. Ее тело болело, вплоть до онемения.

Боль застилала ее разум, но перед лицом смерти, ужас и страх, который окутал ее чувства, заставлял ее нервы натягиваться до предела, ее тело пело от напряжения.

Крепко, она сжала свои зубы, пальцы дрожали.

Да; она боялась, очень боялась. За пределами страха была невыносимая боль в сердце, безжалостная, удушливая печаль, которая заставляла ее страстно желать безмятежность смерти.

Ее глаза были закрыты, ее зрение было окутано гнетущей темнотой. Полная тишина окутала парк. Простые люди, которые требовали ее смерти, затихли. Возможно, увидев ее крепко связанную на столе казни, необъяснимый страх поднялся в их сердцах.

За сотни лет расцвета этой новой династии, какая императорская наложница была приговорена к такой жестокой смерти?

Он был ее мужем, но он также был Королем.

Как мог другой мужчина испортить императорскую женщину? Как мог другой мужчина бросить вызов власти императора?

Она помнила, он однажды спросил, был ли этот ребенок Бай Цзанфена. В течение этих прошедших дней прошлого, она проводила почти каждый бодрствующий момент с ним. И только из-за засады в Яньси они наконец-то были разлучены, где она осталась наедине с Бай Цзанфеном и ничего не знающей Цзиньинь.

В его памяти, он не трогал ее тогда.

Она сказала ему, что ребенок не Бай Цзанфена, и поклялась своей жизнью.

Все же, за исключением того, что она предпочла молчать. Относительно этого ребенка, Цзиньинь, и мертвый Бай Цзанфен знали правду.

Потому что этот секрет имел отношение к его жизни и смерти.

Цзанфен любил ее; она знала, и он знал. Тогда, он предпочел поверить им, хотя, вспышка мрачного предчувствия всегда лежала в уголке его сердца.

И сейчас, она была беременна, и могла не предъявлять доказательства в свою защиту.

Итак, все его сомнения и подавленная злоба наконец выплеснулись.

В битве за Горы Чулян, он не посылал подкрепления и Бай Цзанфен был убит.

Что она сделала, когда сбежала из дворца – как мог он не знать?

За исключением того, что в его глазах, ее действия были только последней отчаянной попыткой последовать за Бай Цзанфеном в его смерти.

Она ненавидела его за гибель Бай Цзанфена. Она была обязана Бай Цзанфену.

Только. Несмотря на ее ненависть, несмотря на то, как он ошибочно обвинил ее в измене и приговорил к смерти, она не могла сказать ему, что произошло той ночью в Янься.

Когда та ужасная правда откроется, он умрет.

Она не хотела, чтобы он умирал.

Си Лян нуждался в таком Императоре как он, в Императоре, который может привести страну и ее людей к миру и процветанию.

Действительно, была сотня оправданий и тысяча причин, но в конце, была только одна истина.

Она не хотела, чтобы он умирал.

Она не могла вынести его смерть, даже если женщиной, стоящей рядом с ним сейчас, будет не она.

Не он ли однажды сказал, что он создаст процветающую эпоху?

Этого будет достаточно, если он останется жив.

Женщина Дворца Саньчжоу... она знала ее. Все эти годы ужасающих планов, он хорошо прятал эту женщину, ее существование было тайной для всех его врагов, выбрав присудить ей титул его Супруги, означало что пыль рассеялась и все было спокойно.

Это, должно быть, его настоящая любовь.

Ах Ли, продолжай тогда меня ненавидеть.

И не важно что, по крайней мере есть кто-то, кто может сопровождать тебя для вида.

«Начинается казнь!»

Под снегопадом, жесткий голос проникнул сквозь тишину.

Ее дрожащие пальцы сжались вокруг предмета в ее руках.

Деревянная дощечка, сигнализирующая начало казни, стукнув о землю, эхом раздалась в тишине.

Молча, у нее потекли слезы, стекая вниз по изгибу ее шеи.

В этот момент, ее отчаяние и безысходность, наконец, превысили ее страх.

Над ее телом, она слышала порыв ветра, дующий над ней; подвешенный топор начал подниматься.

«Ниан Сюаньцзи, кроме милосердия, если бы я предоставил тебе одну последнюю просьбу, что бы ты пожелала?»

<http://tl.rulate.ru/book/6852/130496>